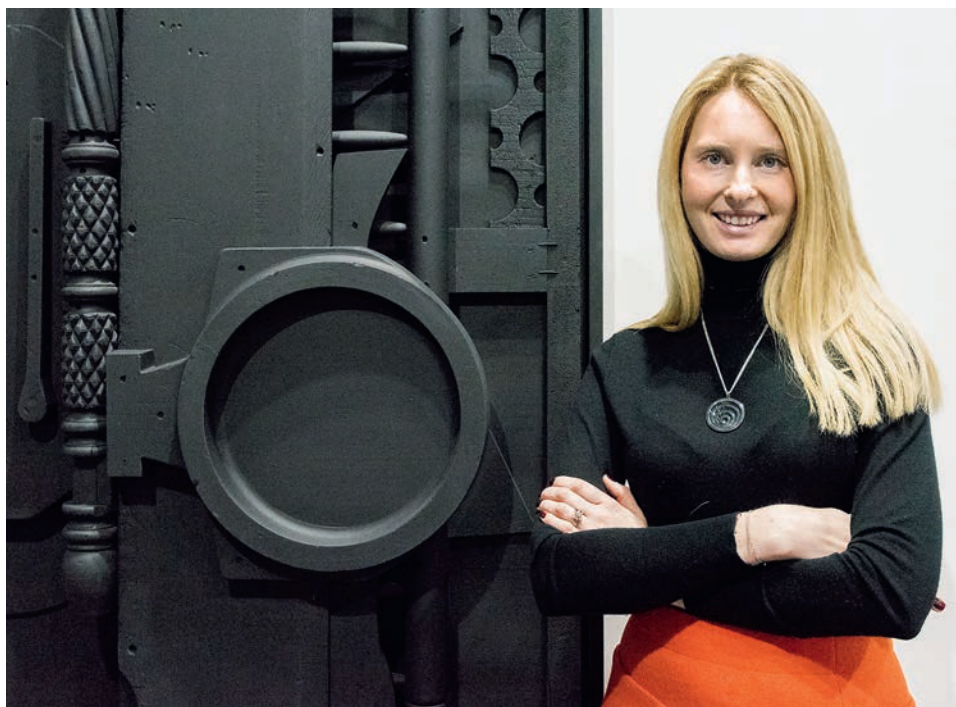

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СТОРОНЕ ОСОБЕННОСТИ АРТ-БИЗНЕСА В ЖЕНЕВЕ

— Директор галереи
Pace в Женеве
Валентина Волчкова

Одна из самых влиятельных международных мегагалерей Раса, которая через год отметит 60-летие, активно развивается: в начале сентября все нью-йоркские филиалы будут объединены под крышей нового восьмизэтажного здания на 25-й улице в Челси, изначально проектировавшегося бюро Bonetti / Kozerski Architecture как масштабное и амбициозное выставочное пространство. В августе этого года было объявлено о создании Раса Х — подразделения галереи, которое будет поддерживать художников, работающих с передовыми технологиями, и другие проекты, с этими технологиями связанные. Сегодня галереи Раса открыты в Нью-Йорке, Пало-Альто, Лондоне, Гонконге, Сеуле и Женеве. При этом Женеве, где постоянное выставочное пространство на набережной Де Берг появилось в марте 2018 года, сильно выделяется среди городов, в которых международные галереи обычно стараются открыть филиалы. «Коммерсантъ Арт» узнал у директора женевского подразделения Раса **Валентины Волчковой**, как этот город во французской части Швейцарии стал форпостом Раса в Европе, насколько активны российские коллекционеры и что галерея дает участие в региональных арт-ярмарках.

Как вы пришли в современное искусство?

В 17 лет я стажировалась в лондонской финансовой компании, а в свободное время посещала галереи современного искусства. Первое, что меня тогда шокировало, — это работа Дэмиена Херста: внутри большого «аквариума» находилась отрезанная голова быка, вокруг которой летали мухи. Самым удивительным для меня стало то, что публика реагировала на эту инсталляцию вполне спокойно, все общались, пили шампанское. Тогда я осознала: чтобы лучше понять современное искусство, мне надо чаще ходить на выставки и начать погружаться в этот мир. Непосредственно работать с современным искусством я начала позднее, во время стажировок в галерее Гагосяна. Последняя состоялась в 2008 году, когда он устраивал выставку работ художников галереи в Москве на «Красном Октябре». Вернувшись в Париж, где я жила с семьей, открыла там свою галерею.

Как вы стали директором галереи Раса и почему решили переехать из Парижа в Женеву?

В своей парижской галерее я работала с разными молодыми живописцами, фотографами, скульпторами. Однажды мне позвонила ассистентка Марка Глимчера, сына основателя галереи Раса Арни Глимчера. Арни всегда был для меня иконой современного искусства: он первым привез Жана Дюбуффе в Нью-Йорк в 1970-х, работал с Пикассо, и я, конечно, была чрезвычайно удивлена, когда его сын позвал меня на выставку Марка Ротко, с наследием кото-

— Фасад галереи
на набережной
Де Берг

— «CLOUD #135»
(2019), работа
Тревога Паглена,
чья выставка
открылась
в женевской галерее
Pace 4

рого галерея работает в московском «Гараже». Это было в 2010 году. Уже в Москве Марк Глимчер предложил мне пост международного директора Раса. В то время галерея активно развивала сеть международных офисов не только в Европе, но и в Азии, и нужны были новые люди.

В Женеве я оказалась благодаря своей семье. Я всегда много путешествовала: родилась в Москве, училась в Париже, объездила весь мир, а когда появилась семья, то стало понятно, что необходима стабильность. Женеве эту стабильность обещала. Я предложила Марку Глимчеру открыть рор-уп-галерею Раса там. Мы предполагали, что она будет работать только два месяца, но в итоге решили, что здесь необходимо постоянное представительство.

Как формируется выставочная программа в галерее? Кто определяет выбор художников, насколько на него влияют Марк и Арни Глимчеры?

Выставочная программа галереи формируется командой: первые идеи исходят от меня, далее мы обсуждаем, насколько предложения вписываются в общую повестку, которую задают центральный нью-йоркский офис во главе с Глимчерами, а также региональные подразделения. Выставочный план галереи формируется минимум на два года вперед.

Женева традиционно считается одним из главных городов, где живут и работают состоятельные выходцы из России. Много ли русских клиентов в вашей галерее?

Несмотря на то что Женеве — один из центров, где живут состоятельные люди, центром современного искусства этот город не является и в Швейцарии проигрывает, к примеру, Цюриху. К сожалению, русских клиентов сейчас очень мало и становится все меньше. Это глобальная тенденция: не только в Женеве, но и в Париже, Лондоне она стала заметна в последние три года. Очень грустно, ведь в начале XX века русские были одними из лидеров в коллекционировании, но сегодня в силу разных причин покупают заметно меньше.

Раса одной из первых крупных галерей начала принимать участие в небольших, так называемых региональных, арт-ярмарках, вроде Art Geneve и Art Monte Carlo. И опыт оказался очень удачным. Чем эти ярмарки отличаются от других статусных европейских кроме своего размера?

Крупные известные ярмарки сейчас посещает так много людей, что из-за бесконечного потока трудно даже начать диалог с посетителями, а вот небольшие как раз дают возможность обсудить искусство, познакомиться с новыми потенциальными клиентами, начать долгосрочные отношения, на которых в арт-мире строится буквально все. В Женеве, к примеру, очень мало галерей, а публика здесь очень открытая и благодарная.

Беседовал Александр Шуренков